

Глава 533 Что касается Ван Ман на стороне, это хорошо, чтобы позволить ему бороться и убивать, но это лучше, чтобы позволить ему иметь дело с такого рода сцены, пусть он убивает, так что это только я, кто поднимается туда с твердым скальпом.

Старейшина Рен помахал рукой и сказал: "Нет, спасение есть спасение, где нет причины спасать, эту доброту мы записываем". Внезапно его голос изменился и сказал: "Кажется, я помню, что вы двое еще не вступили ни в одну семью, если вы не возражаете, присоединяйтесь к Как насчет нашей семьи Рен?"

Старейшина Рен сказал мне с добрым лицом, в то время как его глаза были наполнены этим желанием таланта.

Его слова ошеломили всех присутствующих учеников, а затем раздался щелчок, и я понял, чему они удивились.

Эти три большие семьи, хотя сила qíáng велика, но в целом дети кланов хотят войти и искать лучшее убежище, они должны пройти слои экспертизы и строгий отбор, трудность можно описать как вознесение на небо, поэтому население этих трех больших семей очень мало, но каждый из них является qíáng.

Сколько людей хотели войти, но отсеивались снова и снова, иногда не имея возможности войти по одному в год.

Однако теперь, когда семья Рен даже направила приглашение, окружающие люди, естественно, ревнуют и завидуют.

Я был слегка ошеломлен, но прежде чем ответить, я услышал только кашель: "Вы двое, не забывайте, эти двое - моя семья! Людей, которых девчонка привезла, ты не должен останавливаться и грабить".

Это был старейшина Сюаньюань, он лучше всех знал нашу ценность, все остальные старейшины просто думали, что мы были основными бойцами на уровне учеников, но никогда бы не подумали, что мы сплывали на нас Камень починки.

Как будто тигр защищал свою еду, старейшина Сюаньюань был занят, оттаскивая старейшин Рена и Чжэня, и говорил это в недовольстве.

"Что бы они ни говорили, они также люди моей семьи Сюаньюань, какое право вы имеете грабить?" Старейшина Сюанюань смотрел на нас, не желая показывать слабость, и в то же время другой старейшина семьи Сюанюань также вышел вперед, улыбаясь и приветствуя нас, но Глядя на его внешность, он не должен знать специфику вопроса.

"Это дело, наша семья Гуо тоже здесь, чтобы позаниматься этим, ребята, вы же не возражаете, правда?"

Глава 328.

Какое-то время такая сцена была немного оживлённой, особенно старейшины трёх великих семей, рисуя меня и Ван Манга одновременно, заставляя всех испугаться.

"Хм, в чем твоя семья Гуо опять пришла поболтать, у тебя сначала есть основной ученик, разве ты не доволен?" У старейшины Сюанюаня борода была подернута, а Бао сказал раздраженно.

Он часто смотрел на нас, боясь, что мы с Ван Маном пообещаем другим семьям.

Я действительно чувствовала себя смешно из-за его действий.

С характером Ван Мана и меня, мы бы никогда не присоединились ни к одной из сторон, в крайнем случае, когда мы сталкиваемся с вещами, мы бы отдали предпочтение семье Сюанюань, нет никаких сомнений, в конце концов, Сюанюань Циньюй оказала нам большую помощь, если бы не она, мы бы никогда не смогли броситься на такие высоты за такой короткий промежуток времени.

А ещё мне нравится характер семьи Сюанюань, если бы Сюань Циньюй был немного жадным в "Дуэлинге заключённых", то я боюсь, что мы с Ван Маном давно были бы трупами.

Мы бы отдали предпочтение семье Сюаньюань как по разуму, так и по настроению.

Что касается семьи Рен, по крайней мере, пока, это все благие намерения.

За исключением, конечно, семьи Гуо.

Теперь, когда семья Гуо все еще не знает, что Гуо Тяньби мертв, через некоторое время они боятся, что будут подозрительны, и тогда они будут опасаться, что будут против нас, в конце концов, один из дядей Гуо Тяньби - старший, который только что разговаривал с семьей Гуо.

"Я не ошибся, три большие семьи, они на самом деле начали драться из-за двух аутсайдеров." Большой человек вытер свои глаза нескромно и пробормотал.

Рядом с ним его спутник похлопал его по голове и равномерно сказал: "Говори тише, не позволяй им слышать, какие чужаки, они были Сейчас это основная боевая сила ученика, и, глядя на ту легкость, с которой этот человек только что сражался против Пылающего неба, я боюсь, что он достаточно силен, чтобы войти в пятерку лучших".

"К счастью, я не обидел их, иначе..."

Было много разговоров, но все это были восклицания, и многие сердца были наполнены страхом, что мы можем отомстить им.

"Он мертв, и мы не должны быть наказаны?" Глядя на шестерых старейшин, размазанных по комнате, я был довольно спокоен, в конце концов, у меня не было намерения вступать в какую-либо семью.

Что касается старейшины Чжана, то я был немного удивлен, увидев, что он не старейшина, а прохожий, первоначально даосский священник, но потом он случайно пришел в секту Маошань, встретил даосского руководителя, получил наставления, и его сила взлетела до небес.

Хотя он и не стал старейшиной в Секте Маошань, но путешествовал по Донгу и лишь изредка по Секте Маошань, но все люди все еще называли его Старейшиной.

В это время только он, спокойно стоял рядом с толпой и смотрел на нас.

Эти шесть старейшин даже не смотрели на труп Ликонга, для них мертвый гений - не гений, не говоря уже о том, что этот Ликонг вообще не принадлежал никакой власти, и никто не заступился бы за него, так что умирай, как хочешь.

"Ли Конг был виноват и умер на турнирной сцене, так что ты не нарушил правила".
Старейшина Рен храпел носом и говорил безразлично.

"Если вы спрашиваете меня, этот инцидент - его вина, и он заслуживает смерти, вы, ребята, единственные, кто замешан в этом." Один из старейшин семьи Го не проявил никакой слабости и сказал это в преувеличенной манере.

Я поцарапала голову и посмотрела на их жаждающие взгляды.

Я понял, что они чувствуют, как только мы присоединяемся к любой семье, это будет означать, что в семье будет еще два старейшины и она перепрыгнет в самую большую силу клана маошанов.

И как раз тогда, когда мне было стыдно и я не знал, как отказаться, Демон Цзи, который долго молчал на стороне, наконец-то заговорил.

Демон Цзи также не принадлежит ни к какой власти, все это принадлежит даосскому лидеру, но даосский лидер просто слишком занят и часто закрывается на годы, так что он стал необязательным покровителем.

"Старейшины, не могли бы вы позволить мне сказать несколько слов, ученик?" Дьявольская колдунья вежливо говорила, и когда увидела, как вышли старейшины, то остановила метель, в конце концов, продавая свои силы перед разными старейшинами. Это так неуважительно.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/936867>